

Глава 24. Мяу

Тот неприятный звонок научил Цзин Мими одному полезному навыку: теперь он вешал трубку решительно и без малейших колебаний.

Плохие звонки нужно сбрасывать немедленно!

Произошедшее застало Цзин Чжи и Цзян Суйфэна врасплох. Они на мгновение замерли, но быстро пришли в себя.

Словно сговорившись, Цзян Суйфэн принялся утешать Мими, а Цзин Чжи взял телефон, чтобы объясниться с Фан Юанем.

Цзин Чжи: [Это Мими сбросил. Он теперь ненавидит грызунов, расстраивается, как только их видит.]

Он не стал уточнять, что эта неприязнь появилась после просмотра «Тома и Джерри», опасаясь, что Фан Юань снова забеспокоится и потащит его к психологу. В конце концов, если бы Мими не был котёнком, он вряд ли бы так сильно ассоциировал себя с котом Томом.

Да и не было никакой необходимости заставлять Фан Юаня верить в эту историю. Достаточно было просто поддерживать нормальные отношения.

Фан Юань в отчаянии: [Но ведь в прошлый раз он говорил, что хомяки очень милые?]

Цзин Чжи: [Люди переменчивы.]

И коты тоже.

Фан Юань помолчал немного: [При следующей встрече он, наверное, совсем перестанет со мной разговаривать?]

Цзин Чжи: [Я ему всё объясню. Дети быстро забывают, не переживай.]

Фан Юань прислал в ответ стикер с плачущим котёнком и написал: [Скоро Рождество и Новый год, в приюте будут мероприятия. Я арендую костюм кота, и вот тогда посмотрим, не смогу ли я его задобрить.]

Цзин Чжи: [Думаю, это сработает.]

Идей у Фан Юаня было предостаточно, и Мими наверняка обрадуется, увидев ростовую куклу-кота.

Фан Юань: [Ты ему пока не говори, пусть будет сюрприз.]

Цзин Чжи: [Ок, ок.]

Фан Юань вздохнул: [Пойду кормить хомяка. Я ведь думал, если он понравится Мими, то отдам его вам. Похоже, придётся оставить его у себя в кабинете.]

Цзин Чжи: [Тоже неплохо. Тот ученик сможет навещать хомяка, когда будет приходить к тебе с вопросами. Это будет его мотивировать.]

Фан Юань: [Кстати об этом, я скоро с ума сойду... После двух поездок в приют ко мне сейчас

подошёл ученик с вопросом, а я несколько раз чуть не ответил ему тем же тоном, каким разговариваю с малышами. Мне кажется, они теперь на меня как-то странно смотрят.]

Цзин Чжи не сдержал смеха: [Тайная жизнь учителя, подрабатывающего воспитателем, раскрыта учениками.]

Фан Юань: [Моя репутация разрушена.]

Фан Юань: [Пока.]

Цзин Чжи с улыбкой заблокировал телефон. Подняв глаза, он встретился со взглядом Цзян Суйфэна.

— О чём это ты с ним говорил, что так счастливо улыбаешься? — внезапно спросил тот.

Цзин Чжи промолчал.

Выражение его лица снова стало непроницаемым, и он, не удостоив Цзян Суйфэна ответом, продолжил ужинать.

Хотя в сегодняшней еде не было уксуса, в воздухе отчётливо запахло ревностью.

Цзян Суйфэн давно не видел, чтобы Цзин Чжи так искренне улыбался.

Сначала из-за смерти Мими они оба были подавлены. Потом, когда он вернулся из командировки и Мими снова появился в их жизни, уже в человеческом обличье, настроение Цзин Чжи немного улучшилось, но его отношение к нему оставалось прохладным. Даже лёгкая улыбка в его сторону была редкостью.

А теперь он так радостно улыбался кому-то другому, игнорируя его.

Цзян Суйфэн едва не захлебнулся от ревности.

Цзин Мими ужинал, увлечённо смотря на телефоне Цзян Суйфэна «Радужного кота и Синего кролика», и его настроение постепенно улучшалось.

Кот-шаося был невероятно крут!

Он тоже станет маленьким котом, который вершит правосудие!

Именно в этот момент в его голове раздался давно не слышанный голос Кошачьего Бога: «Отличная мысль, Мими. В вашем жилом комплексе как раз есть один живодёр. Когда папы заберут тебя домой, посмотрим, не удастся ли найти способ его поймать».

Живодёр?!

Цзин Мими мгновенно загорелся.

Он ненавидел тех, кто обижал кошек, ведь когда-то он сам был одной из жертв.

О первом хозяине и говорить нечего, но и во время бродячей жизни ему встречались те, кто бросал в него камни или пинал ногами.

«Но ты ещё слишком мал, Мими, — добавил Кошачий Бог. — Твоя безопасность превыше всего.

Не торопись и, если понадобится, найди надёжных помощников, чтобы вместе вершить правосудие».

Цзин Мими тут же подумал о братце Цюцю.

Братец Цюцю был самым сильным мальчиком из всех, кого он знал. Даже тот страшный большой чёрный пёс слушался его команд.

Если ему понадобится помощь, братец Цюцю — лучший кандидат.

Кошачий Бог довольно улыбнулся, и кончик его длинного хвоста удовлетворённо дрогнул.

Готовая служебная собака — грех не воспользоваться.

Собаки рождены, чтобы быть прислужниками кошек.

После ужина Цзин Чжи собрал контейнеры из-под еды, собираясь спуститься вниз, чтобы выбросить мусор и заодно немного прогуляться.

Он хотел взять с собой Мими, но тот так увлёкся мультфильмом, что даже привлёк к просмотру соседского мальчика, поэтому Цзин Чжи решил его не трогать.

Цзян Суйфэн уже собрал свой пакет и, наблюдая за действиями Цзин Чжи, был готов в любой момент последовать за ним.

Цзин Чжи бросил на него выразительный взгляд и решительно вышел из палаты.

Большой хвост послушно увязался следом.

Снаружи уже стемнело, и, кажется, снова пошёл снег — мелкий, почти незаметный за стеклом.

После декабря, в январе, наверняка будут сильные снегопады.

Отойдя подальше, Цзян Суйфэн нетерпеливо спросил:

— Сяо Цзин, что тебе сегодня тётушка сказала? Кажется, Мими ей очень понравился.

Это было очевидно из рассказов самого Мими.

— Она сказала, что на мужчин полагаться нельзя, а вот дети — другое дело, — ровно ответил Цзин Чжи, не глядя на него.

Цзян Суйфэн промолчал.

Он чуть не забыл, что тётушка тоже была своего рода сторонницей принципа «ребёнок без отца».

К счастью, лифт оказался на их этаже, и двери открылись сразу после нажатия кнопки.

Цзин Чжи вошёл внутрь, Цзян Суйфэн поспешил за ним.

И снова они остались вдвоём в замкнутом пространстве.

Не дожидаясь, пока Цзян Суйфэн что-то скажет, Цзин Чжи неожиданно добавил:

— Но теперь у неё есть внук, так что ей не до меня.

Цзян Суйфэн на несколько секунд замер, а затем его глаза вспыхнули радостным светом.

Неужели это означает то, о чём он подумал?!

Сердце Цзян Суйфэна забилося так сильно, что, казалось, ему прямая дорога в реанимацию.

Цзин Чжи по-прежнему не смотрел на него, устремив взгляд в щель между дверями лифта, но реакцию человека рядом он чувствовал и без глаз.

Ему хотелось оправдаться, сказав, что «в таких вещах нет смысла что-то скрывать», ведь даже если его мать примет их отношения, это ещё не значит, что они действительно смогут быть вместе.

Но он не мог отрицать — он смягчился.

Он всё ещё надеялся на чудо, каким бы призрачным оно ни было.

Он не знал, что ещё можно сделать, и мог лишь уповать на свою вторую половину.

Лифт остановился, чувство невесомости резко исчезло, и за секунду до того, как двери открылись, Цзян Суйфэн, с трудом совладав с бешено колотящимся сердцем, наконец произнёс:

— Сяо Цзин, Мими вернулся. Давай снова будем вместе, вырастим его, больше не расставаясь. Хорошо?

Губы Цзин Чжи сжались ещё плотнее. Боясь, что Цзян Суйфэн заметит выражение его лица, он бросил на ходу: «Проблема изначально была не на моей стороне», — и вышел из лифта.

Цзян Суйфэн снова, словно хвост, последовал за ним.

— Я как можно скорее улажу всё с семьёй, такого, как раньше, больше не повторится.

— Я прямо сейчас скажу дедушке, что мы усыновили ребёнка, посмотрим на его реакцию.

— Может, он отреагирует так же, как и тётушка.

Цзин Чжи больше ничего не говорил.

На самом деле, они оба прекрасно понимали, что ситуация с дедушкой Цзяна отличалась от ситуации с матерью Цзин Чжи. Даже если он всё расскажет, нет никакой гарантии, что дедушка это примет.

Но раз Цзян Суйфэн хотел попытаться, он не станет его останавливать или лить холодную воду на его энтузиазм.

Столько лет они уже боролись, так что ещё одна попытка ничего не изменит.

Выбросив мусор в бак, Цзин Чжи обернулся к Цзян Суйфэну и сказал:

— Я не позволю, чтобы Мими страдал.

Подразумевалось: пока не будет результата, он не вернётся к Цзян Суйфэну. И если результата не будет никогда, то его решение останется в силе.

— Я знаю, — ответил Цзян Суйфэн, не прибегая больше к красивым словам.

Никакие красивые слова не заменят хороший результат.

Он тоже не хотел, чтобы Мими страдал.

И тем более не хотел, чтобы снова страдал Цзин Чжи.

Вернувшись в палату, Цзин Чжи заменил телефон Цзян Суйфэна на свой, чтобы дети могли досмотреть мультфильм.

Батарейка у Цзян Суйфэна уже садилась. В больнице можно было арендовать пауэрбанк, но Цзин Чжи прямо указал ему на дверь.

Здесь не было места для ночлега Цзян Суйфэна, а Бай Ин не знала об их настоящих отношениях. Его присутствие здесь было бы странным и могло вызвать ненужные проблемы.

Цзян Суйфэн никогда не капризничал по серьёзным поводам. Понимая, что сегодня ему лучше уйти, он не стал настаивать, а лишь мягко попросил:

— Давай добавим друг друга в друзья в WeChat, чтобы я мог связаться, когда захочу навестить Мими в приюте.

Цзин Чжи на мгновение замаялся, но всё же согласился, сказав, что добавит его позже, так как телефон сейчас у Мими.

Цзян Суйфэн не боялся, что тот передумает. Раз уж он согласился, в крайнем случае, он мог бы схитрить и попросить Мими добавить его со своего телефона.

Попрощавшись с сыном, Цзян Суйфэн покинул больницу.

Едва выйдя на улицу, он нетерпеливо отправил сообщение дедушке.

[Дедушка, мы с Сяо Цзином собираемся усыновить ребёнка, в следующем месяце оформим документы. Смерть котёнка и твоё сообщение уже причинили ему много боли. Если у вас есть какие-то претензии, адресуйте их мне. Пожалуйста, не трогайте ни его, ни нашего ребёнка.]

Ответа не последовало, звонков тоже не было.

Цзян Суйфэн не торопился, дело было не срочное.

Только когда он уже подъезжал на такси к дому, ему пришло сообщение.

Цзян Юаньюань: [Брат, дедушка сегодня приехал в город А. Говорит, плохо себя чувствует, и врач посоветовал ему обследоваться в здешней больнице. Я забрала его к себе.]

Цзян Юаньюань: [Он только что в гневе ушёл, сказал, что поживёт у своего старого товарища.]

А-а-а-а, что делать?..]

Цзян Юаньюань была его двоюродной сестрой, училась в медицинском университете города А и сейчас проходила практику, снимая квартиру недалеко от больницы.

У них всегда были хорошие отношения, и до, и после его каминг-аута. За те годы, что сестра училась в городе, он даже несколько раз приглашал её поужинать вместе с Цзин Чжи.

Причина была проста — Цзян Юаньюань была заядлой фудзёси, и её главным развлечением было шипперить мужские пары.

В последние годы на новогодних праздниках она часто защищала его, когда родственники начинали его отчитывать. Хотя это и не имело особого эффекта, Цзян Суйфэн всё видел и ценил.

Глядя на эти два сообщения, он подумал, что дедушке, похоже, действительно трудно это принять.

Он уже собирался ответить: «Не волнуйся, я разберусь», — но не успел отправить, как пришло ещё одно сообщение.

Цзян Юаньюань: [Эх, надо было мне спрятать свои яойные манги. Там такие откровенные сцены... Дедушка, наверное, насмотрелся. Как бы у него от злости давление не подскочило.]

Цзян Суйфэн: «...?»

Примечание автора:

Немного культурного шока для дедушки ().

Один хрупкий дедушка, атакованный одновременно внуком и внучкой [очки].

Так хочется спать, дописала и публикую пораньше [взрыв слёз]. Вчера не спала всю ночь, сердце побаливает, надо наладить режим. Через несколько дней сделаю дополнительную главу.

В комментариях случайным образом раздам немного красных конвертов~

<http://bllate.org/book/13680/1212154>